

ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА СФЕРОЙ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

МИХАЙЛОВ АРТЁМ ВЛАДИМИРОВИЧ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: artjommik@rambler.ru

Целью настоящего научного исследования является детальный анализ опыта деятельности прокуратур и иных сходных органов в области по контролю и надзору за трудовой сферой в зарубежных странах. Данная тема выбрана, ввиду ее малой исследованности, недостаточности сравнительных и аналитических публикаций по подобным вопросам. Иностранные государства, как объект научного исследования, также выбраны неслучайно, ведь вопросы защиты трудовых прав личности, в современном их понимании, пришли к нам из европейского права, где сформировались еще в XIX в. Настоящая статья имеет одной из целей преподнести и показать судебным, правоохранительным и правотворческим органам РФ те ключевые моменты, которые используются их коллегами в зарубежных странах, ведь именно позитивный обмен опытом способствует качественному улучшению и развитию системы власти в стране. Большое значение для практики правоприменения имеет решение возникающих в рассматриваемой сфере проблем, что характеризует необходимость дальнейшего развития прокурорско-следственного обоснования контроля и надзора за сферой занятости и трудоустройства. Помимо вышесказанного, необходимо отметить, что актуальность исследования обусловлена: во-первых, усилением процесса «глобализации» трудовых отношений; во-вторых, возросшей необходимостью защиты трудовых прав трудящихся как в их собственных странах, так и в тех зарубежных странах, на территории которых они трудятся; в-третьих, резко возросшим значением международно-правовой защиты трудовых прав, включая трудовые отношения с иностранным элементом, возникновением и развитием международного судебного способа реализации такой защиты, который приобретает черты международной юстиции; в-четвертых, влиянием международно-правовых документов конвенционного и неконвенционного характера на совершенствование внутреннего законодательства в области труда. По результатам настоящего исследования автор пришел к выводу о том, что прокуратура и иные органы, выполняющие сходные с ней функции, повсюду представляют собой институт, порожденный объективными потребностями, характером и уровнем развития определенного государственного механизма.

Ключевые слова: прокурорский надзор; прокуратура; суд; занятость и трудоустройство; процессуальное законодательство; европейские страны; правоохранительные органы; властные полномочия; контроль

При изучении данного вопроса определенный интерес и значимость представляет опыт прокуратур и иных сходных по назначению государственно-правовых структур в деятельности по контролю и надзору за трудовой сферой в зарубежных странах. Повышенное внимание при этом привлекают страны, которые по форме государственного устройства, типу рыночной экономики, размерам территории, численности и многонациональности населения, иным характерным признакам сходны с Россией. Разумеется, при этом следует учитывать, что подобные государственные структуры, их место в механизме государства предопределяется также исторически сложившейся правовой системой, политическими, экономическими, социальными и культурными условиями и традициями каждой страны.

Изучение нормативной правовой базы показало, что в Англии прокуратуры нет, а в США, Германии, Франции прокуратура входит в структуру Министерства юстиции; Конституции США, Германии не устанавливают основания и порядок деятельности прокуратуры, а специальный закон о прокуратуре не принят; отдельные нормы, которые регламентируют деятельность прокурора по защите прав граждан в сфере трудовых отношений в гражданском процессе, входят в основные федеральные акты материального и процессуального права, например, Закон о судостроительстве, Правила Верховного суда; во Франции статус и полномочия прокуратуры устанавливают Конституция от 4 октября 1958 г. (ст.ст. 64, 65), Ордонанс № 58-1270 от 22 декабря 1958 г., содержа-

щий органический Закон о статусе магистратуры и другие. Наибольшими полномочиями по защите трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве обладают прокуроры Франции: они обращаются с заявлением в суд и вступают в процесс для дачи заключения по любому делу; осуществляют надзор в исполнительном производстве; надзирают за специализированными прюдомальными судами (это выборный орган, который состоит из равного количества представителей работников и работодателей, чье число зависит от экономической активности региона). Участие прокурора в рассмотрении трудовых споров прюдомальными судами гражданский процессуальный кодекс Франции не регламентирует, тем не менее, анализ общих норм ГПК Франции об участии прокурора в рассмотрении гражданских дел судами позволяет прийти к выводу, что прокурор вправе участвовать в рассмотрении прюдомальным судом любого дела о защите трудовых прав работников [1].

Вместе с тем, в европейских странах наметилась тенденция исключения прокурора из гражданского процесса, но, несмотря на это, во Франции, Германии, Италии, США и других странах за прокурором сохранено право подачи иска. В большинстве стран Западной Европы и США прокуроры подают иск в защиту общественных и государственных интересов и только в отдельных странах в защиту чужих интересов (Франция, Италия). В ряде стран, в частности, в Германии, участие прокурора допускается только по отдельным видам гражданских дел. В последние годы в странах континентального права наблюдается тенденция сужения функций прокуратуры в защите трудовых прав граждан. Например, в Германии с 1 июля 1998 г. прокуратура больше не участвует в рассмотрении гражданских, в том числе и семейных дел [2]. В системе общего права прокуратура даже формально не считается защитницей законности или гарантом справедливого отправления правосудия. Ее функция в гражданском процессе сводится исключительно к представительству публичных интересов, и то преимущественно в их узком понимании, как интересов правительства (исполнительной власти). Типичной для этой системы формой участия прокуратуры при рассмотрении гражданского дела, а именно вопроса о нарушении прав граждан в сфере занятости и трудоустройства, является ее выступление в суде в качестве истца или ответчика от имени государства.

Определение места прокуратуры в частноправовых отношениях, касающихся вопросов

труда, имеет и правовой, и культурно-исторический аспекты. Необходимо отметить, что вопросы защиты трудовых прав личности в современном их понимании пришли к нам из европейского права. Так, вопрос о возмещении морального вреда был впервые поставлен в Англии еще в XIX в., а в российском праве необходимость его введения начала обсуждаться только в начале XX в. В европейских странах существует развитое процессуальное законодательство, которое создает целую систему, обеспечивающую защиту нарушенных прав. В законодательстве Швейцарии, Австрии, Франции, ФРГ и США в отдельных случаях в силу закона или соглашения допускается ведение дела частными лицами от своего имени, но в защиту чужих интересов, развита система защиты групповых интересов, в том числе и частными организациями, действует эффективная система адвокатуры. Наличие подобных охранительных мер в зарубежных странах обуславливает существование и действенное выполнение так называемой «индивидуалистической теории». В соответствии с названной теорией предполагается, что «интересам взрослого индивидуума в наилучшей степени соответствует максимальная свобода и ответственность за выбор цели, средств и поведения для ее достижения, так как каждый лучше, чем кто-либо другой, знает свои собственные интересы и способен принимать решения, оптимальные для их удовлетворения».

Сейчас хотелось бы уделить внимание уголовной ответственности и ее применению соответствующими органами в зарубежных странах, по обсуждаемому вопросу.

Так, особенностью уголовного законодательства Германии является отсутствие статьи, которая бы устанавливала ответственность за нарушение общих правил охраны труда. Уголовная ответственность же за нарушение указанных правил предусматривается в нормах, регламентирующих ответственность за нарушение правил техники безопасности в отдельных отраслях производства. Например, § 319 («Создание опасности в результате нарушения правил строительных работ») признает наказуемыми действия при планировании, руководстве строительством, при производстве строительных работ или при сносе строительного объекта, если при этом нарушаются общепризнанные технические правила, и тем самым создается угроза жизни и здоровью другого человека. Содеянное наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом [3].

Схожая ситуация наблюдается в УК Франции, где нормы о занятости и трудоустройстве разбро-

саны в различных главах и отделах Особенной части. Например, ст. ст. 223-1, 223-2 УК Франции предусматривают ответственность за поставление другого человека в непосредственную опасность смерти или причинение телесных повреждений, а ст. 225-14 – также за поставление лица в такие условия работы или проживания, которые несовместимы с человеческим достоинством [4]. В Эстонской Республике в ст. 135 УК («Нарушения требований производственной санитарии и безопасности труда») в качестве потенциальных последствий названа угроза наступления несчастного случая с человеком или иные тяжкие последствия. Что интересно, данная статья в УК Эстонии распространяется и на отношения в момент трудоустройства. Статья 220 УК Польши также не является исключением в этом вопросе, указав, что ответственности в подобных случаях подлежит лицо, ответственное за безопасность и гигиену труда, при выполнении вытекающей из этого обязанности и этим подвергающее работника непосредственной опасности утраты жизни либо причинения тяжело-го вреда здоровью.

Однако можно встретить случаи, когда в диспозиции специальные признаки субъекта не оговариваются. Так, Уголовный Кодекс Китая в ст. 134, определяя круг виновных лиц, указывает, что преступление совершается из-за халатного отношения к административным обязанностям, в том числе и на этапе принятия на работу [5]. Статья 211 УК Японии предусматривает ответственность для любого, кто причинил смерть или телесное повреждение другому лицу тем, что не проявил той заботливости, которая требуется при осуществлении его профессиональной деятельности. Аналогично ст. 221-6, УК Франции возлагает уголовную ответственность на лицо, причинившее смерть другому человеку в результате оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности, или предосторожности, возложенной законом или регламентом. Согласно ст. 229 УК Швейцарии, субъектом признается «любой, кто... не принимает во внимание установленные правила».

Что касается остро стоящего вопроса об установлении уголовной ответственности за нарушение трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, то подходы к его решению в различных интерпретациях также встречаются в зарубежном законодательстве.

Например, ст. 199 УК Белоруссии («Нарушение законодательства о труде») признает уголовно наказуемым необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам

ее беременности. Однако отличие состоит в том, что по белорусскому уголовному закону круг потерпевших не ограничивается только двумя категориями потерпевших аналогично ст. 145 УК РФ, куда дополнительно входят женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет. Напротив, в Белоруссии уголовная ответственность возможна также за заведомое незаконное увольнение любого лица с работы либо иное умышленное нарушение законодательства о труде, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам гражданина [6]. Подобная позиция не является редкой, например, ст. 143 УК Кыргызской Республики («Нарушение законодательства о труде») является общей нормой, устанавливающей ответственность за заведомо незаконное увольнение лица с работы, а равно иное существенное нарушение законодательства о труде. Однако, на мой взгляд, закрепление в диспозиции мотива преступления, а именно совершение деяния из личной заинтересованности, существенно сужает сферу применения данной нормы. Общая норма о защите прав трудящихся, в том числе касаясь незаконного увольнения, содержится в ст. 311 УК Испании, которая гласит: «Наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет и штрафом на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат: тот, кто обманом или злоупотребляя положением без необходимости подвергнет работников по найму условиям работы или социальной безопасности, которые наносят вред, отменяют или ограничивают их права, признанные законами, коллективными договорами или индивидуальными контрактами» [7].

Отдельного внимания заслуживает ст. 156 УК Армении. Такой интерес продиктован тем, что в ней также выделяют две самостоятельные категории потерпевших. В первую очередь, естественно, в статье речь идет о беременной женщине, которой необоснованно отказали в приеме на работу или необоснованно уволили с работы. В этой части вопросов с признанием потерпевшей проблем не возникает, а вот что касается второй категории потерпевших, в отношении которых совершаются аналогичные действия, то по армянским законам ими могут быть признаны не только мать, но и отец ребенка, который осуществляет его воспитание [8].

Раз мы затронули бывшие страны СССР, а ныне, некоторые из которых вошли в состав СНГ, то хотелось бы отдельным пунктом проанализировать уже не уголовную составляющую этого вопроса, а гражданско-правовую.

На основании сравнительно-правового исследования деятельности прокурора в гражданском

процессе сделан вывод о том, что в странах СНГ, за исключением Республики Армения и Республики Азербайджан, защите прокурором прав и законных интересов граждан в сфере труда уделяется значительное внимание; кроме Республики Молдова, во всех странах СНГ прокурор участвует в гражданском судопроизводстве по делам о защите прав работников в двух формах – обращение с заявлением и вступление в процесс для дачи заключения. Наибольшим объемом полномочий в указанной сфере наделены прокуроры в Республике Азербайджан, Республике Беларусь, Республике Казахстан. Так, ст. 81 ГПК Республики Беларусь наделяет прокурора правом обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов граждан без ограничения категорией дела [9].

В целях повышения эффективности деятельности прокурора в гражданском процессе, а также обеспечения защиты трудовых прав граждан и восстановления законности, существующие в законодательстве государств-участников СНГ, подходы к регламентации организации и осуществления деятельности прокурора по защите прав граждан в сфере занятости и трудоустройства в гражданском судопроизводстве целесообразно имплементировать в российское законодательство: расширить полномочия прокурора путем предоставления ему права обращения с заявлением в суд и вступления в любое дело для дачи заключения без ограничения категорией дела, а также права принесения апелляционных, кассационных и надзорных представлений по жалобам граждан на постановления судов, если прокурор не должен был участвовать в деле.

Как мы выяснили, статьи о нарушении прав граждан в сфере занятости, трудоустройства, охраны труда и других присутствуют в уголовном кодексе любого практически всех государств. Исходя из этого, необходимо отметить не только работу прокуратуры в этой части, но и работу органов следствия, потому что в той или иной стране вопросы подследственности решены по-разному. Что же это за органы?

Что касается США, то ведущим органом расследования правительства США выступает Федеральное бюро расследований (далее – ФБР). Оно является подразделением Министерства юстиции и подчинено его главе – Генеральному прокурору США. К подследственности ФБР отнесено большинство преступлений, преследуемых по федеральным законам, в том числе и обсуждаемые нами нарушения в сфере труда. Расследуя нарушения законов, связанных с обеспечением национальной

безопасности США, ФБР действует как орган контрразведки. Проводя оперативные мероприятия и расследования общеуголовных преступлений и по делам организованной преступности, ФБР выступает как орган уголовного розыска.

В каждом федеральном судебном округе имеется входящее в систему Министерства юстиции США ведомство Маршала США. Эти ведомства в своей совокупности образуют нечто вроде федеральной службы судебных приставов [10].

Далее поговорим о Франции. Предварительное следствие, осуществляемое обычно после полицейского дознания, проводится следственным судьей. Оно обязательно по делам о тяжких преступлениях, может быть проведено по делам об уголовных деликтах и лишь в исключительных случаях проводится по делам о проступках. К слову говоря, тяжким, в соответствии с законами Франции, может быть признано нарушение техники безопасности труда, повлекшее смерть двух и более лиц. В период осуществления своих функций, следственные судьи остаются в составе судей трибунала большого процесса и вправе даже участвовать в рассмотрении судебных дел, кроме тех, что были расследованы ими самими. В уголовном процессе Франции следственный судья является единственным следственным органом первой инстанции.

Независимое процессуальное положение позволяет следственному судье контролировать деятельность органов дознания по соблюдению законности и обоснованности принимаемых решений по любым уголовным делам [10].

Следственным органом второй инстанции выступает обвинительная камера.

Она имеется в составе каждого апелляционного суда и наделена широкими полномочиями: надзор за законностью деятельности следственного судьи, рассмотрение споров о подследственности, применение санкций к органам предварительного расследования первой инстанции и другие.

Говоря о ФРГ, необходимо отметить, что особое участие в следственных действиях принимает следственный судья. Он проводит отдельные следственные действия по делам, находящимся в производстве полиции или прокуратуры. Обычно следственным судьей выступает участковый судья. Следственные судьи имеются при вышестоящих судах, в том числе при Федеральном верховном суде, который принимает участие в расследовании, если оно проводится Федеральной генеральной прокуратурой.

Франция, Германия, Япония, Италия и некоторые другие государства относятся к смешанной

форме уголовного процесса. Характерным моментом смешанного уголовного процесса Франции является то обстоятельство, что в большинстве случаев по делам небольшой тяжести проводится лишь полицейское дознание, а по делам о тяжких преступлениях обязательно предварительное следствие.

Функция проведения следственных действий в Великобритании возложена на полицию. При расследовании преступлений полиция может (как по просьбе потерпевшего, так и по собственной инициативе) собирать доказательства, возбуждать уголовное преследование, проводить задержание и допрос подозреваемого, допрос потерпевшего и свидетеля, обыск.

Заканчивается расследование представлением полицией материалов в службу государственных обвинителей, которые начали действовать в Англии с 1985 г. в каждом округе. Государственный обвинитель самостоятельно решает, поддерживать ли ему обвинение. В соответствии с Инструкцией, изданной в 1994 г. директором публичных преследований, государственный обвинитель, решая вопрос об участии в деле, обязан руководствоваться двумя критериями: 1) «реалистической перспективой» дела в суде и 2) наличием публичного интереса. Исходя из оценки дела по этим критериям, государственный обвинитель может отказаться поддерживать обвинение, и в этом случае его вправе поддерживать в суде потерпевший или его представитель. Но государственный обвинитель вправе и прекратить уголовное преследование.

Материалы предварительного внесудебного расследования, по которым должен выноситься обвинительный акт, одобренные государственным обвинителем, подлежат проверке в магистратском суде. В процессе такой проверки судья заслушивает обвинителя и изучает собранные доказательства. Считая, что их достаточно, судья принимает решение о предании обвиняемого суду. При таком решении судья обвинитель составляет обвинительный акт и передает его для утверждения в суд [11].

Таким образом, анализ положения прокуратуры и органов следствия в зарубежных странах показывает, что в большинстве государств они играют важную роль в процессе выработки уголовной политики, в защите прав и интересов граждан, участвуя в уголовном и гражданском судопроизводстве. Общей тенденцией ее развития является расширение функций прокуратуры, невмешательство законодательной и исполнительной власти в ее содержательную деятельность.

При всем многообразии прокурорских систем в мире, все они призваны защищать интересы государства, общества и отдельных граждан. В Руководящих принципах, касающихся роли магистратов прокуратуры, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, указывалось, что прокуроры играют важную роль в отправлении правосудия. Применяемые к ним правила и процедуры нацелены на то, чтобы стимулировать их деятельность по защите прав человека. В законодательстве практически всех европейских государств закреплены и реализуются на практике принципы объективности, беспристрастности и независимости. Прокуратура независима от любой внешней власти, в том числе от политической. Общим для всех прокуратур является также принцип действенности. Основная задача прокуратуры – защита общества от преступности и нарушений прав человека. Решая эту задачу, прокуратура сама определяет конкретные, не противоречащие закону и ее правовому статусу меры противодействия преступности. Словом, место прокуратуры в современном обществе определяется с учетом ее длительной эволюции. Прокуратура (или органы выполняющие сходные с ней функции независимо от их названия) повсюду представляет собой институт, порожденный объективными потребностями, характером и уровнем развития определенного государственного механизма. При этом нельзя не учитывать экономические условия, характер общества, его культуру, исторические традиции и менталитет граждан.

Литература

1. Анишина В. И. Некоторые тенденции регулирования труда в современном мире, М., 2007.
2. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. М.: Московская школа прав человека, 2000.
3. Schiek D. «Europaisches arbeitsrecht», Baden-Baden, 2007.
4. Уголовный Кодекс Французской Республики от 22 июля 1992 г., вступил в силу с 01 марта 1994 г. / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой; перевод с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
5. Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г., вступил в силу с 1 октября 1997 г., (с послед. изм. и доп.) // под ред. А. И. Коробеева, перевод с китайского Д. В. Вичикова, СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
6. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., вступил в силу с 1 января 2001 г., (с послед. изм. и доп.). СПб, Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

7. Уголовный Кодекс Королевства Испания от 1995 г., (с послед. изм. и доп.) // под ред. Н. Ф. Кузнецовой, перевод с испанского на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Издательство. М.: «МГУ им. М.В. Ломоносова», 1998.

8. Уголовный Кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г., вступил в силу с 1 августа 2003 г., (с послед. изм. и доп.) // под ред. Азарян Е. Р., Мацнев Н. И. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З, (с послед. изм. и доп.). Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Servais J.-M. International labour law. 2nd ed. Wolters-Kluwer, 2009.

11. Blanpain R. «European labour law», Hague, 2006.

References

1. Anishina V. I. Nekotorye tendentsii regulirovaniya truda v sovremennom mire [Some tendencies of regulation of work in the modern world]. M., 2007.

2. Azarov A., Rojter V., Khyufner K. Zashchita prav cheloveka [Human rights protection]. M: Moskovskaya shkola prav cheloveka, 2003. 560 s.

3. Schiek D. «Europaisches arbeitsrecht», Baden-Baden, 2007.

4. Uголовный кодекс Французской Республики от 22 июля 1992 г., вступил в силу с 01 марта 1994 г. [The criminal code of the French Republic from July 22, 1992, came into force since March 01, 1994] // науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крылов; перевод с фр. и предисл. Н. Е. Крылова, СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

5. Uголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г., вступил в силу с 1 октября 1997 г., (с последними изменениями и дополнениями) [The criminal

code of People's Republic of China from March 14, 1997, came into force since October 1, 1997 (with the last changes and additions)] // под ред. А. И. Коробеева, перевод с китайского Д. В. Вичикова, СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

6. Uголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., вступил в силу с 1 января 2001 г., (с последними изменениями и дополнениями) [The criminal code of Republic of Belarus from July 9, 1999, came into force since January 1, 2001 (with the last changes and additions)] // СПб, Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

7. Uголовный кодекс Королевства Испания от 1995 г., (с последними изменениями и дополнениями) [The criminal code the Kingdom of Spain from 1995 (with the last changes and additions)] // под ред. Н. Ф. Кузнецовой, перевод с испанского на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Издательство «МГУ им. М. В. Ломоносова», 1998.

8. Uголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г., вступил в силу с 1 августа 2003 г., (с последними изменениями и дополнениями) [The criminal code of the Republic of Armenia from April 29, 2003, came into force since August 1, 2003 (with the last changes and additions)] // под ред. Азарян Е. Р., Мацнев Н. И., СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. №238-З, (с последними изменениями и дополнениями) [The code of civil procedure of Republic of Belarus from January 11, 1999 № 238-L, (with the last changes and additions)]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Servais J.-M. International labour law. 2nd ed. Wolters-Kluwer, 2009.

11. Blanpain R. «European labour law», Hague, 2006.

* * *

PUBLIC PROSECUTOR AND INVESTIGATIVE ASPECT OF CONTROL AND SUPERVISION OF THE SPHERE OF EMPLOYMENT AND EMPLOYMENT IN THE FOREIGN STATES

MIKHAYLOV ARTEM VLADIMIROVICH

Kutafin Moscow State Law University,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: artjomik@rambler.ru

The purpose of the real scientific research is the detailed analysis of experience of activity of prosecutor's offices and other similar bodies in area for control and supervision of the labor sphere in foreign countries. The author didn't choose this topic by chance, in view of its small study, insufficiency of comparative and analytical publications on similar questions and also didn't choose the foreign states as object of scientific research after all questions of protection of the labor law of the personality, in their modern understanding, came to us from the European right where formed in the XIX century. The present article has one of the purposes to present and show to judicial, law enforcement and law-making authorities of the Russian Federation those key moments used by their colleagues in foreign countries, after all positive exchange of experience, promotes high-quality improvement and development of system of the power in the country. The decision arising in the considered sphere of problems is of great importance for practice of right application that characterizes need of further development of public prosecutor and investigative justification of control and supervision of the sphere of employment. Besides the aforesaid, the author noted that relevance of research is caused by: first, strengthening of process of «globalization» of the

labor relations; secondly, the increased need of protection of the labor law of workers both for their own countries, and for those foreign countries in the territory of which they work; thirdly, sharply increased value of international legal protection of the labor law, including the labor relations with a foreign element, emergence and development of the international judicial way of realization of such protection which gains lines of the international justice; fourthly, influence of international legal documents of conventional and non-conventional character on improvement of the domestic legislation in the field of work. By results of the real research the author came to a conclusion that the prosecutor's office and other bodies which are carrying out functions, similar to it, represent the institute generated by objective requirements, character and a level of development of a certain state mechanism everywhere.

Key words: public prosecutor's supervision, prosecutor's office, court, employment, procedural legislation, European countries, law enforcement agencies, powers of authority, control